Секунды и минуты пролетали незаметно.

Сюй Цзэ открыл глаза, успокоил таинственную силу в своём теле и глубоко вздохнул с облегчением.

После практики в течение дня Сюй Цзэ не только приблизился к своей божественной силе, но и избавился от депрессии последних дней.

В этот момент он был погружён в себя, с тонким сиянием в глазах и скрытым ощущением прорыва.

Он вышел из комнаты, ощущая спокойствие в этот момент.

Опыт девятого поколения, вопрос культивации, для Сюй Цзэ так же прост, как обыденность.

В первых девяти жизнях Сюй Цзэ вступил в царство Императорского Зуна и стоял на вершине континента Цяньюнь.

Однако, возможно, из-за ограничений плоскости континента Цяньюнь, Сюй Цзэ не мог продвигаться дальше, сколько бы он ни культивировался.

Единственный способ преодолеть ограничения и не быть связанным десятью мирами - выполнить задание системы и завершить сюжет десяти реинкарнаций.

"Хотя быть беззаботным злодеем неплохо, если ты хочешь быть счастливым в этом мире, тебе всё равно нужно неуклонно следовать первоначальному сюжету".

Сюй Цзэ стоял, скрестив руки, и смотрел на пылающие облака на горизонте, где садилось солнце.

Он уже девять раз это выдержал.

В этой жизни, что бы ни случилось, он не должен потерпеть неудачу.

В этот момент издалека пришла Линь Юэр с подносом.

На подносе была подана роскошная еда.

Она думала о колдовстве, когда случайно подняла глаза.

Бросив взгляд, она увидела Сюй Цзэ, стоявшего за дверью спальни, и его величественная фигура выглядела необычайно возвышенной и привлекательной в лучах золотистого заката.

Его и без того потусторонняя внешность, казалось, была покрыта слоем божественного золотого света в этот момент.

Сердце Линь Юэр внезапно дрогнуло, и в её глазах мелькнула искра удивления и любви.

Невольно она пробормотала: "Святой сын, .."

Услышав голос, Сюй Цзэ поднял взгляд и улыбнулся.

В этой улыбке

Линь Юэр почувствовала, что её руки и ноги ослабли.

Её лицо покраснело больше, чем горящие облака.

Что это... Что происходит...

Почему моё сердце бьётся так быстро.

Линь Юй'эр невольно взглянула на цепочку подвески из прядей волос, висевшую на её запястье.

Неужели я ошибаюсь в этом десятидневном концентрическом заклинании?

Сделав глубокий вдох, Линь Юй'эр покраснела и подошла к Сюй Цзэ.

Её глаза были немного уклончивыми, как будто ей было слишком стыдно смотреть на него.

"Святой сын, время обеда..."

Сюй Цзэ слегка кивнул: "Хорошая работа, Юй'эр."

Линь Юй'эр поспешно опустила голову, не позволяя Сюй Цзэ увидеть красное свечение на её лице: "Нет, это не тяжело... Ради Сына, я... Если я устала, то это ничего..."

Сюй Цзэ не удержался от смеха и протянул руку, чтобы погладить Линь Юй'эр по голове.

Линь Юэр, возможно, не любимая женщина Сюй Цзэ.

Но она определённо та женщина, с которой Сюй Цзэ чувствует себя спокойно.

Потому что даже в конце концов, эта женщина ненавидела его так сильно, что хотела убить его, но в итоге не сделала этого, а была самой печальной из героинь, которые плакали.

Ах, если бы я мог произвольно интерпретировать сюжет девятого мира, зачем мне жить в соответствии с этими женщинами, которые относятся ко мне искренне.

Сюй Цзэ слегка вздохнул в своём сердце.

Но ради великого дела он должен быть беспощадным.

В этой жизни, это последний раз, когда я задолжал им.

Когда я ступлю в этот мир, неизбежно попрошу систему начать всё сначала.

Вернувшись в спальню, Сюй Цзэ прекрасно поел.

Его еда отличалась от еды других учеников Святой земли.

Ужины других людей - всё общественная еда, которую можно назвать большой кастрюлей риса.

Но еду Сюй Цзэ готовила сама Линь Юэр.

Сюй Цзэ полон похвалы за мастерство Линь Юэр.

Даже если он ест в девятый раз, каждый раз, когда Сюй Цзэ ест это снова, он ненавидит

проглотить язык вместе.

Линь Юй'эр сзади наблюдала, и её глаза непроизвольно бросили взгляд на миску супа на столе: "Святой сын, не только ешь еду, но и немного попей супа, чтобы промыть её, так что не подавись.."

Это всё ещё таинственный суп.

Экстатическое лекарство изначально было продуктом из южного Синьцзяна.

Но в этой жизни, благодаря сохранившейся памяти о предыдущих девяти жизнях,

После небольшого обзора Линь Юэр смогла изготовить лекарственный порошок с таким же лекарственным эффектом похожим образом.

Жаль, что, хотя этот лекарственный порошок бесцветен и безвкусен, он будет выглядеть исключительно заметным, если положить его в блюдо.

Только положив его в суп, даже такой сын Небесного императора, как Сюй Цзэ, не заметит этого.

Хотя есть десятидневное концентрическое заклинание, Линь Юэр всё равно беспокоится, что полагаться только на один метод небезопасно.

Это так называемая внешняя и внутренняя практика.

Будь то лекарство или колдовство, Линь Юэр должна упорно пробовать.

Сюй Цзэ бросил взгляд на Линь Юй'эр: "Гм, почему Юй'эр забыла, я не люблю слишком много пить супа, когда ем."

Встретившись с подозрительным взглядом Сюй Цзэ, Линь Юйэр поспешно объяснила: "Ах, Святой сын не знает, эта чаша супа - это.. Юйэр варила с самого утра".

"Потому что это требует много времени, я действительно хочу, чтобы Святой сын попробовал..", - сказала Линь Юйэр, опустив голову и притворяясь очень обиженной.

Сюй Цзэ успокоился.

Судя по характеру Линь Юйэр, она действительно могла бы сделать такое.

"Ничего страшного, когда я закончу есть, обязательно попробую суп Юйэр", - сказал Сюй Цзэ с улыбкой.

Линь Юйэр с облегчением вздохнула в душе.

Съев несколько кусочков, Сюй Цзэ вдруг о чем-то вспомнил и спросил: "Кстати, как сегодня проходила оценка в Святой Земле?"

Линь Юйэр ответила: "Возвращаясь к Святому сыну, внешняя оценка прошла два раунда, и теперь остался только последний раунд проверки талантов".

Проверка талантов.. Ну, раз так, Е Фань и Лу Цинцин, должно быть, легко пройдут.

Но.. Хотя..

Сюй Цзэ всегда чувствовал в своем сердце некую небезопасность.

В конце концов, это связано с развитием сюжета, и в этой жизни полно трудностей и чудачеств.

Нет, я должен сам пойти и посмотреть.

Подумав об этом, Сюй Цзэ отложил тарелку и палочки, встал и вышел.

"Эх, Святой сын, ты еще не выпил этот суп..

"Юйэр, оставь пока эту чашу супа, я займусь кое-какими важными делами, а когда вернусь, тогда и выпью".

Сюй Цзэ посмотрел на Линь Юйэр и ушел, не оглядываясь.

Линь Юйэр укусила носовой платок и топнула ногой в сердцах.

"Противный мерзавец! Дохлый мерзавец! Проклятый негодяй!"

"Я!"

http://tl.rulate.ru/book/106101/3776780